

АРХЕОЛОГИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2012. № 1 (1). С. 138–165

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 903.26 (571.53)

Нательные кресты, иконы и образки из раскопок Крестовоздвиженского некрополя (г. Иркутск)

И. М. Бердников

Иркутский государственный университет

Аннотация. В научный оборот вводится коллекция нательных крестов, икон и образков из раскопок Крестовоздвиженского некрополя конца XVIII – начала XIX вв. (г. Иркутск). Проведен поиск аналогов, обсуждаются проблемы датировки православных тельников. В результате анализа коллекции решены вопросы относительной хронологии для некоторых типов крестов. Особый интерес представляют находки католических нательных крестов на православном кладбище.

Ключевые слова: археология Нового времени, XVIII–XIX вв., Иркутск, некрополь, нательные кресты, ставрография, медное литье.

Введение

Ставрография (наука о крестах) сегодня является неотъемлемой частью комплексных археологических исследований памятников Нового времени. Нательные кресты, как наиболее массовая категория находок, встречающихся в процессе раскопок православных некрополей, не только являются предметом искусствоведческого интереса, но и выступают в качестве ценного исторического и археологического источника. Меднолитые иконы, образы, медальоны встречаются намного реже, поэтому вызывают особый интерес. К сожалению, не все материалы исследований археологических объектов рассматриваемого периода публикуются своевременно. В первую очередь, это относится к материалам, полученным в результате проведения аварийно-спасательных работ, связанных с сохранением культурного наследия в исторических центрах городов и зонах крупного строительства. В Сибири к настоящему моменту наиболее изученной является ставрографическая коллекция из раскопок некрополя Илимского острога XVII–XIX вв. [Молодин, 2007].

В Иркутске с 2007 по 2012 гг. проведены археологические работы в исторической части города на участках, прилегающих к православным церквям XVIII в.: Спасской, Владимирской и Крестовоздвиженской. К настоящему моменту работы у стен Спасской церкви, связанные с усилением фундамента и реставрацией здания, завершены. Вокруг храма проведено благоустройство территории. Площадь раскопов превысила 500 м². У Владимирского храма (в

60 м к северу) обследован небольшой участок площадью 210 м² на территории, отведенной под строительство здания административного назначения. На участке, располагающемся в непосредственной близости от Крестовоздвиженской церкви (30–40 м к юго-востоку), и на прилегающей к данному участку ул. Коммунаров раскопом и траншеями исследована площадь около 700 м². Участок, где в 2010–2011 гг. заложен раскоп, четыре траншеи и один шурф, отводился под сооружение административного здания и коммуникаций к нему. В 2012 г. вдоль ул. Коммунаров заложены еще четыре траншеи и два шурфа на участках, отводимых для прокладки коммуникаций к жилому комплексу, строительство которого планируется в непосредственной близости от Центрального парка культуры и отдыха (бывшее Иерусалимское кладбище). В результате археологических работ в историческом центре г. Иркутска вскрыты и изучены три православных некрополя, датируемых нами XVIII–XIX вв. [Бердников, 2009; Бердникова, Бердников, Батракова, 2009; Бердников, Бердникова, Батракова, 2010].

В общей сложности с 2010 по 2012 гг. на участке возле Крестовоздвиженской церкви и ул. Коммунаров обнаружено 245 захоронений, большая часть которых датируется концом XVIII – началом XIX вв. Отметим, что здесь, по всей вероятности, есть некоторое количество захоронений (точное число не установлено), относящихся к приходскому кладбищу Крестовоздвиженской церкви (вторая-третья четверть XVIII в.). Однако вряд ли их доля значительна, так как основная масса погребений этого периода сконцентрирована непосредственно у стен храма. Встречены также единичные могилы в южной части некрополя, датируемые нами второй половиной XIX в. В большинстве погребений обнаружены нательные кресты, а также несколько икон и образков.

Целью настоящего исследования, которое продолжает серию работ о нательных крестах из археологических раскопок в г. Иркутске [Бердников, 2010, 2011, 2012], является введение в научный оборот, систематизация, описание и анализ крестов-тельников, икон и образков из захоронений Крестовоздвиженского некрополя. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы ставрографии в части исследования эпиграфики, иконографии и морфологии православных тельников. Особое внимание уделяется датировке и хронологии типов крестов. Ввиду недостаточного количества специальных публикаций ставрографических коллекций из раскопок сибирских памятников рассматриваемого периода данная работа в настоящий момент представляется особенно актуальной.

Для описания крестов применяется устоявшаяся терминология, используемая ведущими российскими специалистами в области ставрографии [Винокурова, 1999; Пежемский, 2003, 2005; Молодин, 2007]. Основой для систематизации коллекции служит типология В. И. Молодина, разработанная для нательных крестов Илимского острога [2007], где главными критериями для выделения типов служит форма креста – форма углов средокрестия, форма лопастей и их оконечностей, а также наличие дополнительных элементов в средокрестии и на лопастях. Сравнение проводится преимущественно с кре-

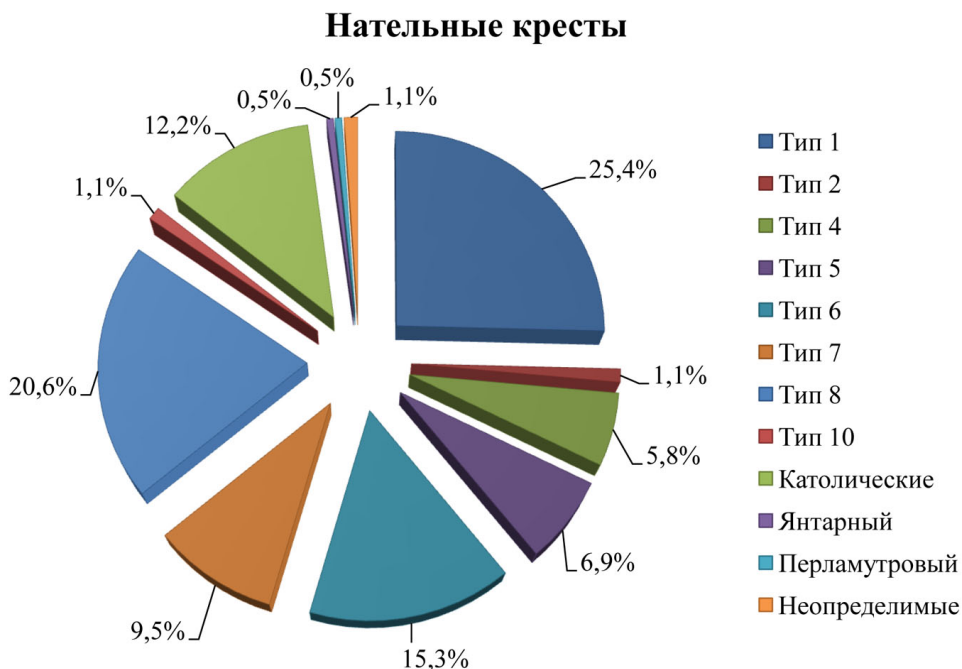
стами Спасского некрополя (XVIII в.) и Илимской коллекцией, где для всех типов проведен поиск аналогов. В случае если похожие предметы в вышеназванных материалах отсутствуют, привлекаются дополнительные источники.

В общей сложности в результате раскопок у Крестовоздвиженской церкви в период с 2010 по 2012 гг. обнаружено 189 крестов-тельников, две меднолитых иконы, образок и медальон с православной символикой.

Соотношение типов крестов-тельников выглядит следующим образом (рис. 1). Крестов типа 1 – 48 экз., что составляет 25,4 % от общего числа обнаруженных тельников. Тип 2 представлен 2 экз. (1,1 %), тип 4 – 11 экз. (5,8 %), тип 5 – 13 экз. (6,9 %), тип 6 – 29 экз. (15,3 %), тип 7 – 18 экз. (9,5 %), тип 8 – 39 экз. (20,6 %) и тип 10 – 2 экз. (1,1 %). Кроме этого, в коллекции есть 23 католических тельника (12,2 %), а также два уникальных образца – янтарный (0,5 %) и перламутровый (0,5 %). Еще два нательных креста сохранились плохо, форму и тип установить невозможно (1,1 %).

Православные нательные кресты

Тип 1 (рис. 2, 1–6). Представлен исключительно крестами подтипа 2, остальные подтипы отсутствуют. Форма – простая, с прямыми лопастями и прямыми углами средокрестия. Большинство крестов изготовлено из медных

Рис. 1. Процентное соотношение типов нательных крестов Крестовоздвиженского некрополя

сплавов (40 экз.), есть также два серебряных и один оловянно-свинцовый тельник. Ушко простой округлой формы, иногда граненное, в двух случаях – фигурное с шишечкой наверху. На восьми экземплярах зафиксированы остатки синей эмали. Основным иконографическим сюжетом выступает изображение восьмиконечного креста на Голгофе с копьем и тростью на лицевой стороне. Под ним находится схематично переданное изображение главы Адама. Вокруг голгофского креста располагаются следующие надписи: сверху – ЦРЬ СВЫ (Царь Славы), на лопастях слева и справа – ІС (Иисус) и ХС (Христос) соответственно, под средней перекладиной голгофского креста – НИКА, К (Копье) и Т (Трость), под горой Голгофой – МЛРБ (Место Лобное Рай/Распят Бысть). На оборотной стороне в большинстве случаев располагается надпись ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГЪ И РАЗЫДУТСЯ ВРАЗИ ЕГО И ДА БЕЖАТ ОТ ЛИЦА ЕГО НЕНАВИДЯЩИЕ ЕГО (Псалтирь 67:2). В ряде случаев надпись на обороте заменяется имитацией текста или орнаментом в виде ромбов.

Особый интерес представляет один из серебряных экземпляров (рис. 2, 4). Обе поверхности украшены плохо читаемыми надписями, стертыми, видимо, в процессе длительного ношения. Аналог данному изделию есть в коллекции Спасского некрополя – совпадают и характер декоративного оформления, и размеры [Бердников, 2012, рис. 2, 3]. На лицевой стороне экземпляра из Спасского некрополя вокруг расположенного в центре восьмиконечного креста на Голгофе читается надпись КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЕМСЯ., что является сокращенным вариантом тропаря «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Вероятно, эта же надпись присутствует и на тельнике из Крестовоздвиженского некрополя, но прочесть ее не удалось. Несмотря на почти полное сходство, рассматриваемый крест отличается от своего аналога из Спасского некрополя по двум позициям. У тельника из Крестовоздвиженского некрополя, во-первых, есть небольшие отличия в форме ушка, которое венчается небольшой круглой шишечкой. Во-вторых, в центре лицевой стороны рассматриваемого экземпляра располагается фигура распятого Иисуса. Фигура Христа изготовлена отдельно и впоследствии припаяна к поверхности готового изделия. Следует отметить, что эта интересная техника изготовления встречается довольно редко, и ранее отмечена нами только в одном случае. На одном из крестов из Спасского некрополя (тип 4 подтип 6) отдельно отлитая фигурка Иисуса также припаяна к лицевой стороне готового изделия в том месте, где располагается голгофский крест [Там же, рис. 2, 13].

Аналоги крестам типа 1 подтипа 2 имеются в коллекциях как Спасского некрополя г. Иркутска [Там же, рис. 2, 1–3], так и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 43–47].

Тип 2 (рис. 2, 7). Следуя логике систематизации В. И. Молодина к данному типу, для которого выделено три подтипа, мы отнесли два медносплавных креста с остатками синей эмали. От типа 1 они отличаются наличием дополнительных элементов на оконечностях лопастей, придающих им заостренную форму. Ушко крестов фигурное, округлой формы с выраженным

ступенчатым основанием и навершием. Надписи на лицевой стороне несколько отличаются от тех, что мы видим на крестах типа 1, подтипа 2. На верхней лопасти располагается надпись ЦРЬ СЛВЫ (Царь Славы), на лопастях слева и справа от голгофского креста в два ряда располагаются надписи ІС (Иисус) ХС (Христос) СНЪ (Сын) БЖИ (Божий). Такой вид написания титла характерен для старообрядцев поморского согласия [Энциклопедический словарь ..., 1901, с. 255–256]. На оборотной стороне одного из тельников читается надпись ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГЪ И РАЗЫДУТСЯ ВРАЗИ ЕГО... На обороте другого экземпляра надпись не различима и скорее напоминает ее имитацию. Данные кресты следует выделить в отдельный подтип 4, так как в коллекции Илимского острога аналогов им нет. В других известных нам археологических материалах аналоги также пока не обнаружены.

Тип 4 (рис. 2, 8–11). Представлен тремя медносплавными экземплярами подтипа 2, одним серебряным и одним оловянно-свинцовым – подтипа 5, двумя медносплавным и четырьмя оловянно-свинцовыми – подтипа 6.

Подтип 2 (рис. 2, 8). Кресты с прямыми лопастями, прямыми углами средокрестия и декоративными элементами в углах средокрестия (волютами) с исходящими от них короткими лучами. Ушко фигурное, округлой формы со слабо намеченным навершием. Иконографический сюжет использован тот же, что и на крестах типа 1, подтипа 2. В центре лицевой стороны располагается голгофский крест с соответствующими надписями вокруг него. Всю поверхность оборотной стороны занимает орнамент с изображениями, имитирующими надписи. Близкие аналоги тельникам данного подтипа есть в коллекции Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 2, 7, 8]. Среди крестов Илимского острога нет идентичных экземпляров, однако по всем характеристикам тельники Крестовоздвиженского некрополя соответствуют выделенному В. И. Молодиным подтипу [2007, с. 53–54].

Подтип 5 (рис. 2, 9). От предыдущего подтипа отличается видом волют в углах средокрестия с шариками вместо лучей и своеобразной формой оконечностей горизонтальных лопастей. Ушко фигурное, округлой формы с небольшим навершием. Края нижней лопасти украшены дополнительными элементами в виде завитков и шариков. В центре лицевой стороны изображен восьмиконечный крест на Голгофе с затертыми надписями. Аналоги имеются в коллекциях Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 2, 12] и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 59].

Подтип 6 (рис. 2, 10, 11). Кресты со своеобразной «луковичной» формой оконечностей лопастей. В углах средокрестия располагаются дуги с шариками, соединяющие лопасти. Ушко простой округлой формы. Иконографические сюжеты использованы те же, что и на крестах типа 1, подтипа 2. В центре лицевой стороны расположен восьмиконечный крест на Голгофе и соответствующие надписи. На трех оловянно-свинцовых экземплярах голгофский крест увенчан в средокрестии цатой. Близкие аналоги имеются в коллекциях и Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 13–14], и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 60].

Тип 5 (рис. 2, 12–14). Представлен двенадцатью медносплавными экземплярами подтипа 1, украшенными черной и синей эмалью, и одним серебряным экземпляром. Ушко у всех крестов фигурное, округлой формы с шишечкой (навершием). Исключение составляет серебряный тельник с простым округлым ушком. Кресты данного типа именуются в литературе «копьевидными» или «листовидными» [Винокурова, 1999, с. 340]. Такое название обусловлено общей формой: в средокрестии прямоконечного креста располагаются фигуры (виньетки) с растительным орнаментом, создавая своеобразное обрамление основной фигуры в виде венка. Иконография идентична таковой на тельниках типа 2, подтипа 4, описанных выше. В центре лицевой стороны находится изображение восьмиконечного голгофского креста и схематичным изображением главы Адама у его подножия. На верхней лопасти видна надпись ЦРЬ СЛВЫ, на лопастях слева и справа от голгофского креста в два ряда располагаются надписи – ІСХС СНЪ БЖИ. Надписи на обороте не везде удалось прочесть. Благодаря отдельным хорошо различимым словам можно утверждать, что большинству надписей соответствует приведенный В. И. Молодиным текст [2007, с. 62, рис. 87] при описании аналогичного экземпляра из некрополя Илимского острога: ГД ІС ХРТЕ СЫНЕ БЖІИ БЛАГОСЛОВИ И ОСВЕТИ И СОХРАНИ МЯ СИЛОЮ КРЕСТА ЖИВОНОСНАГО ТИ (Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, благослови и освяти и сохрани мя силою Креста живоноснаго Ти – келейная старообрядческая молитва). На обороте креста с черной эмалью (рис. 2, 13) читается надпись ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГЪ И РАЗЫДУТСЯ ВРАЗИ ЕГО... Надписи на обеих поверхностях серебряного экземпляра (рис. 2, 14) отличаются. С лицевой стороны на верхней лопасти располагается надпись ЦЬ (Царь), на левой и правой лопастях – ІС и ХС соответственно. На обороте читается текст КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ. Характеризуемый тип тельников представлен несколькими изделиями в коллекции Илимского острога [Там же, с. 61–62] и единственным экземпляром в коллекции Спасского некрополя, который отличается высоким качеством отливки [Бердников, 2012, рис. 2, 18].

Тип 6 (рис. 3, 1–7). Представлен одним медносплавным и четырьмя серебряными экземплярами подтипа 1, десятью медносплавными и тремя серебряными – подтипа 2, десятью медносплавными – подтипа 4, а также одним серебряным (?) крестом, выделяемым нами в отдельный подтип 5.

Подтип 1 (рис. 3, 1). Кресты с острыми углами средокрестия и расширяющимися лопастями. Оконечности лопастей прямые. Ушко – простой округлой формы. На лицевой стороне двух экземпляров изображен восьмиконечный крест на Голгофе. В одном случае под ним располагается схематичное изображение главы Адама, в другом – скрещенных костей. На оборотной стороне одного из крестов видна надпись КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ ВЛАД, на обороте другого – растительный орнамент. В центре лицевой стороны трех других тельников находится изображение четырехконечного креста с главой Адама у его подножия. Поверхность оборотной стороны заполнена растительным орнаментом. Надписи на лицевой стороне всех экземпляров идентичны: на верхней лопасти – ЦЬ/Ц (Царь), на ле-

вой и правой лопастях – ИС/ИС и ХС соответственно. Аналоги крестам данного подтипа имеются в коллекции некрополя Илимского острога [Молодин, 2007, с. 63–64].

Подтип 2 (рис. 3, 2–5). От предыдущего подтипа отличается наличием фигурно выраженных оконечностей лопастей. Ушко преимущественно фигурное, округлой формы с навершием, в двух случаях – простой округлой формы. Первую группу составляют три серебряных тельника, отличающихся друг от друга изображениями и надписями. Один из крестов – с распятием Иисуса на лицевой стороне. Над головой Христа видна табличка с неразборчивой надписью (титло?). Выше располагается надпись, которая читается как ЦВ (Царь Славы) или ЦЬ (Царь). На оконечностях правой и левой лопастей – I (Иисус) и X (Христос) соответственно. На нижней лопасти – глава Адама (?). На обороте читается – КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНЯЕМСЯ ВЛАДЫКО СВЯТОЕ ВОСК. На лицевой стороне второго серебряного экземпляра находятся изображения восьмиконечного голгофского креста и главы Адама у его подножия. На верхней лопасти видна буква В (?), на левой и правой – ИС и ХС соответственно. Обратная сторона украшена растительным орнаментом. В центре лицевой стороны третьего экземпляра изображен восьмиконечный крест на Голгофе с копьем и тростью. На верхней лопасти располагается надпись ЦРЬ, на левой – ИС, на правой – ХС. Всю поверхность оборотной стороны занимают изображения Орудий Страстей Христовых (клещей, молотка, плети, руки, лестницы и др.).

Тельники второй группы – медносплавные – единообразны как по форме, так и по характеру надписей и изображений. В центр лицевой стороны вписано изображение восьмиконечного креста на Голгофе и схематично переданной главой Адама со скрещенными костями у его подножия. На верхней лопасти лицевой стороны располагается надпись ННЦИ или ННЦН (Иисус Назарянин Царь Иудейский), на правой и левой лопастях – ИС и ХС соответственно. На обороте всех экземпляров, кроме одного с растительным орнаментом, располагается надпись АЗ Б ЯЗВЫ ГДА МОЕГО НА ТЕЛЕ СВОЕМЪ Н, которая является сокращенным вариантом строчки из Нового Завета: «Аз бо язвы господа моего Иисуса Христа на теле своем ношу...» (Послание к галатам 6:17).

Полных аналогов охарактеризованным тельникам в коллекциях Спасского некрополя и Илимского острога нет, однако видно, что по общим характеристикам и ряду деталей они близки крестам, опубликованным в работе В. И. Молодина [Там же, с. 65].

Подтип 4 (рис. 3, 7). Главным отличием от предыдущих подтипов является заостренная форма оконечностей лопастей. Все кресты изготовлены из медных сплавов. В углублениях на поверхности каждого образца зафиксированы следы синей и черной эмали. Ушко – округлой формы с шишечкой или «ступенчатым» навершием. Иконография и надписи на лицевой стороне близки к таковым на крестах: типа 1, подтипа 2; типа 2, подтипа 4; типа 5, подтипа 1. В центре располагается восьмиконечный голгофский крест с копьем и тростью по сторонам и схематичным изображением главы Адама у его

подножия. На верхней лопасти читается надпись ЦРЬ СЛВЫ, на левой и правой лопастях – IC и XC соответственно (в ряде случаев – в два ряда – IC XC СНЪ БЖИ). Обратная сторона восьми экземпляров украшена изображениями Орудий Страстей. На обороте двух оставшихся находится текст. На одном из них читается ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГЪ., на втором надпись разобрать невозможно. Аналогов изделиям данной группы среди крестов Спасского некрополя и Илимского острога нет. Осенью 2011 г. автору настоящей работы удалось ознакомиться с коллекцией тельных крестов из раскопок могильников Изюк-I и Ананьино-I в Омской области (автор раскопок – Л. В. Татаурова), где обнаружены аналогичные изделия. Совместная статья, посвященная анализу омской ставрографической коллекции, в данный момент находится в печати (Вестник Омского университета).

Подтип 5 (рис. 3, б). Представлен одним экземпляром, главным отличием которого от других тельников характеризуемого типа является наличие фигурно выраженных оконечностей лопастей, напоминающих языки пламени. Ушко простой округлой формы. Близкий аналог данному тельнику находится в коллекции Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 2, 21]. В центре лицевой стороны располагается изображение восьмиконечного креста на Голгофе. На верхней лопасти видна еле различимая надпись ЦРЬ СВЫ (?), на левой и правой – IC и XC соответственно, на нижней лопасти под голгофским крестом – ГА (Глава Адама). На оборотной стороне находится предельно затертая надпись. Вероятно, этот текст аналогичен тому, что располагается на обороте тельника из Спасского некрополя – первые строки из молитвы кресту «Крест хранитель всей вселенной...».

Тип 7 (рис. 3, 8–14). Морфологически данный тип тельников отличается от предыдущего тем, что лопасти плавно расширяются к оконечностям, которые имеют заостренную форму, углы средокрестия большей части изделий прямые. Представлен одним миниатюрным серебряным крестом подтипа 1, одним оловянно-свинцовым, одиннадцатью медносплавными и четырьмя серебряными экземплярами подтипа 2 и одним оловянно-свинцовым крестом, который следует выделить в дополнительный подтип 3. На трех образцах подтипа 2 зафиксированы следы синей и белой эмали.

Подтип 1 (рис. 3, 8). Представлен одним серебряным экземпляром. Углы средокрестия острые. Ушко тонкое, простой округлой формы. На одной из сторон тельника изображен шестиконечный крест на Голгофе. На верхней лопасти надпись неразборчива, на левой и правой лопастях располагаются надписи IC и XC соответственно. На обороте изображен четырехконечный крест со слегка расширяющимися к оконечностям лопастями. На верхней лопасти видна надпись IC, на левой – XC, на правой – ЦР (Царь), на нижней – СВ (Славы).

Подтип 2 (рис. 3, 9–13). Ушко преимущественно простой округлой формы, у одного медного и двух серебряных крестов – фигурное, с навершием и насечками. На лицевой стороне тельников изображен восьмиконечный или семиконечный крест на Голгофе и главой Адама у его подножия. На нескольких экземплярах на верхней перекладине (табличке) голгофского креста вид-

на надпись ИИЦІ (Иисус Назарянин Царь Иудейский), на правой и левой лопастях – иногда в розетках фигурной формы – располагаются надписи IC и XC. В ряде случаев на верхней лопасти тельников находится изображение чаши, копья и трости. Всю поверхность оборотной стороны занимают изображения Орудий Страстей Христовых. Один из крестов – с распятием Иисуса на лицевой стороне. На горизонтальных лопастях справа и слева располагаются схематичные изображения – предположительно Богоматери и Иоанна Богослова. На верхней лопасти находится изображение, которое сложно идентифицировать (Саваоф?). На обороте – изображения Орудий Страстей. Углубления на поверхности обеих сторон залиты белой эмалью.

Еще один экземпляр с эмалью (рис. 3, 13) интересен тем, что имеет полный аналог (совпадают даже размеры) в Илимской коллекции [Молодин, 2007, с. 73, рис. 121]. Обращают на себя внимание и надписи на лицевой стороне, отличные от надписей охарактеризованных выше крестов данного подтипа. Над восьмиконечным голгофским крестом с копьем и тростью читается ЦРЬ СЛВЫ, на лопастях слева и справа от голгофского креста в два ряда располагаются надписи – IC XC СНЪ БЖИ. То есть надпись идентична таковым на тельниках типа 2, подтипа 4, типа 5, подтипа 1 и некоторых экземплярах типа 6, подтипа 4.

Близкие аналоги остальным крестам данного подтипа есть в коллекции Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 2, 22–24] и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 70–75].

Подтип 3 (рис. 3, 14). Представлен одним оловянно-свинцовым тельником. От предыдущего подтипа отличается характером оформления оконечностей нижней и горизонтальных лопастей. Похожее оформление можно видеть на крестах типа 6, подтипа 3 из Илимской коллекции [Там же, с. 66]. Ушко широкое, простой округлой формы. На лицевой стороне находится изображение восьмиконечного креста, надписи не читаются. Обратная сторона украшена сетчатым орнаментом и косыми линиями (на лопастях). Аналоги данному изделию нам пока не известны.

Тип 8 (рис. 4, 1–8). Представлен тридцатью четырьмя медносплавными, двумя серебряными экземплярами подтипа 1 и двумя серебряными экземплярами подтипа 2. Еще один тельник (медно-свинцовый сплав?) следует выделить в дополнительный подтип 3.

Подтип 1 (рис. 4, 1–5). Кресты со своеобразным оформлением оконечностей лопастей в виде трилистника с округлыми лепестками и простым ушком округлой формы, в ряде случаев с подпиленной абразивным инструментом верхушкой. Основным иконографическим сюжетом является изображение на лицевой стороне восьмиконечного креста на Голгофе и схематично переданной главы Адама у его подножия. Надписи вокруг голгофского креста близки к таковым на тельниках типа 1 подтипа 2. На верхней лопасти располагается надпись ЦРЬ СВЫ, на нижней – МЛРБ, на правой – IC, на левой – XC. В ряде случаев на нижней лопасти находится надпись НК (Ника). На обороте крестов находятся нечитаемые надписи и их имитация. На одном из серебряных экземпляров голгофский крест увенчан в средокрестии цатой. Обратная сто-

рона данного тельника гладкая. Кресты охарактеризованного подтипа широко представлены в памятниках рассматриваемого периода, близкие аналоги имеются в коллекциях Спасского некрополя [Бердников, 2012, рис. 2, 25] и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 76–78].

Подтип 2 (рис. 4, 6, 7). Кресты штампованные. От тельников предыдущего подтипа отличаются характером оформления оконечности и краев нижней удлиненной лопасти. Форму ушка установить невозможно. Первый экземпляр золоченый, изображения и надписи представлены невысоким контррельефом, углубления заполнены эмалью. В центре лицевой стороны изображен восьмиконечный крест, выполненный красной эмалью. Пространство на нижней лопасти под восьмиконечным крестом украшено растительным орнаментом. На верхней лопасти располагаются буквы ЦС (Царь Славы), на правой – ІС, на левой – ХС. Все контррельефные детали и надписи на лопастях заполнены синей эмалью. Обратная сторона гладкая, на нижней лопасти виден след клейма. Второй экземпляр немного отличается от предыдущего характером оформления лопастей. Контррельефные изображения и надписи заполнены белой эмалью. В центре лицевой стороны находится изображение четырехконечного креста, под ним – схематично переданная глава Адама со скрещенными костями. На верхней лопасти условное изображение чаши, копья и трости (?). На горизонтальных лопастях слева и справа – надписи ІС и ХС соответственно. Обратная сторона гладкая. На нижней лопасти находятся два клейма: «...84» (золотниковая проба серебра) и в треугольном поле с позолотой – «ААГ» (клеймо мастера?). К сожалению, идентифицировать мастера (мастерскую) не удалось, в указателе клейм [Постникова-Лосева, Платонова, Ульянова, 1983] описанный вид не встречается. Близкие аналоги этим крестам есть в материалах археологических раскопок Нагорного кладбища в Барнауле [Воробьев-Исаев, 2006, рис. 24].

Подтип 3 (рис. 4, 8). Главным отличием от подтипа 1 является характер оформления лопастей, которые имеют «луковичную» форму со стилизованными языками пламени. Ушко простой округлой формы. В центре лицевой стороны находится изображение восьмиконечного креста, изображения на верхней и нижней лопастях не читаются. На левой лопасти видна надпись ІС, на правой – ХС. На обороте располагаются нечитаемые надписи (или их имитация). Охарактеризованный подтип является довольно редким. Аналоги нам известны пока только в коллекции Спасского некрополя (2 экз.) [Бердников, 2012, с. 171].

Тип 10 (рис. 4, 9, 10). Представлен двумя серебряными экземплярами. Это кресты с расширяющимися к оконечностям лопастями, имеющих форму трилистников. Ушко простое, округлой формы. На лицевой стороне в центре изображен восьмиконечный крест на Голгофе, под ним глава Адама. Над голгофским крестом располагается надпись ЦРЬ, надпись у его подножия неразборчива, слева и справа от креста на лопастях – ІС и ХС. Каждая надпись заключена в поле квадратной формы. Обратная сторона тельников гладкая. Аналоги имеются в коллекциях Спасского некрополя [Там же, рис. 2, 26] и Илимского острога [Молодин, 2007, с. 79].

Перламутровый и янтарный кресты. Еще два креста из захоронений Крестовоздвиженского некрополя, аналоги которым нам не известны, являются уникальными образцами в рассматриваемой коллекции. Первый экземпляр изготовлен из раковины (перламутровый) (рис. 4, 11). Плохая сохранность креста не позволяет судить о наличии изображений или надписей на поверхностях. Ушко не сохранилось. Перламутровые тельники не часто встречаются при раскопках. И редкость находок обусловлена, видимо, не только непопулярностью самого материала у мастеров, но и его недолговечностью.

Второй тельник – янтарный (рис. 4, 12). Углы средокрестия острые, лопасти расширяются к фигурно выраженным оконечностям. Отверстие для шнура просверлено на верхней лопасти (сбоку). На лицевой стороне выгравировано схематичное изображение фигуры распятого Иисуса. Черты лица Христа неразборчивы, набедренная повязка передана несколькими штрихами, над головой – вертикальные лучи. На обороте видны выгравированные надписи: на верхней лопасти – АГ (?), на левой – ИС, на правой – ХС. Возможно, изначально крест был гладким, а изображение распятия и надписи на поверхность готового изделия были нанесены позже обладателем тельника. На это указывает крайне примитивная техника гравировки.

Точные аналоги охарактеризованным изделиям нам не известны, однако следует отметить, что, несмотря на редкость выбора янтаря и перламутра в качестве материала для изготовления, такие кресты появляются на Руси уже в XII в. [Колпакова, 2002, с. 27]. Встречаются они и при раскопках памятников Нового времени [Векслер, Беркович, 1999, с. 206, рис. 19, 2, 3; Погорелов, 2005, с. 210], однако сравнительно с ранними этапами русской истории таких находок значительно меньше.

Католические нательные кресты

В ставрографической коллекции Крестовоздвиженского некрополя есть группа крестов, которая четко выделяется на общем фоне как морфологическими особенностями, так и деталями иконографических сюжетов. Это двадцать три медносплавных тельника, в ряде случаев со следами золочения. Конструктивные особенности и некоторые детали иконографии позволяют предположить, что в данном случае мы имеем дело с нательными крестами, имеющими католическое (польское?) происхождение. Ушко у крестов (за исключением трех экземпляров) расположено параллельно плоскости креста, в отличие от тельников православных, где ушко располагается, как правило, перпендикулярно. Форма ушка простая, округлая, иногда с небольшой шишечкой наверху. На нескольких крестах сохранилось кольцо для продевания шнура (цепочки), присоединенное к ушку. Надписи на поверхностях крестов отсутствуют. В данной группе изделий выделено семь типов.

Тип 1 (рис. 5, 1). Представлен одним экземпляром. Углы средокрестия прямые, оконечности лопастей прямые с небольшой шишечкой. На обеих сторонах тельника изображен четырехконечный крест, выполненный высоким рельефом. Аналоги в опубликованных источниках нам пока не известны.

Тип 2 (рис. 5, 2). Представлен четырьмя экземплярами. От предыдущего типа отличается более широкими лопастями и отсутствием шишечек на оконечностях. Ушко одного из крестов расположено перпендикулярно плоскости креста. На лицевой стороне изображена рельефная фигура распятого Иисуса. Набедренная повязка изображена схематично. В ладонях Христа видны гвозди, ноги его располагаются параллельно друг другу, не перекрещиваясь. На обороте находится рельефное изображение в полный рост Богоматери с младенцем Иисусом на правой руке, который протягивает руки к лицу матери. Различимы складки одежды Богоматери, под ее ногами виден предмет округлой формы, интерпретация которого вызывает затруднение (луна, облако?). Аналогичный экземпляр есть в коллекции памятников Омского Прииртышья, упомянутой выше. Близкие аналоги охарактеризованным изделиям можно встретить и в одной из польских работ по нательным крестам XVII–XIX вв. [Chudzińska, 1998, p. 162, tabl. XV]

Тип 3 (рис. 5, 3). Представлен двумя экземплярами. Углы средокрестия прямые, оконечности горизонтальных лопастей фигурные. На верхней и нижней лопасти имеются небольшие выступы. На лицевой стороне находится рельефная фигура распятого Иисуса, очень близкая к изображению на крестах предыдущего типа. Над головой Иисуса табличка, на которой видны следы надписи. На обороте изображения отсутствуют. Точные аналоги нам не известны.

Тип 4 (рис. 5, 4). Представлен тремя экземплярами. Оконечности лопастей фигурные. Из углов средокрестия выходят широкие у основания лучи. В центре одной из сторон изображен четырехконечный крест с центральной частью в виде кольца, внутри которого находится стилизованное изображение двух сердец. Обратная сторона идентична лицевой, за исключением изображения в кольце. Здесь видна фигура, напоминающая лилию (или перевернутое изображение птицы). Идентифицировать ее на данном этапе исследования довольно сложно. Аналог этим изделиям известен из коллекции Илимского острога [Молодин, 2007, с. 53, рис. 62].

Тип 5 (рис. 5, 5). Представлен тремя экземплярами. От предыдущего типа отличается наличием в углах средокрестия волют, создающих обрамление наподобие венка. На оконечностях горизонтальных лопастей находятся небольшие шишечки, на оконечности нижней лопасти – ушко, меньшее по размеру, чем ушко на верхней лопасти. Лицевая и обратная стороны идентичны. В центре высоким рельефом изображен четырехконечный крест с удлиненной нижней лопастью. С четырех сторон его окружают расположенные на лопастях тельника четырехконечные кресты правильных пропорций.

Тип 6 (рис. 5, 6). Представлен семью экземплярами. Изображения на обеих сторонах идентичны таковым на тельниках предыдущего типа. Главным отличием от типа 5 является округлая форма лопастей с небольшими шишечками на оконечностях.

Тип 7 (рис. 5, 7). Представлен тремя экземплярами. Углы средокрестия острые, лопасти плавно расширяются к закругленным оконечностям. Нижняя лопасть двусоставная. Лицевая и обратная стороны идентичны. В центре

высоким рельефом изображен четырехконечный крест с фигурными оконечностями в виде трилистника. На нижней лопасти тельника добавлен еще один элемент в точности повторяющий нижнюю лопасть рельефного креста. Аналоги типам 5, 6 и 7 в опубликованных источниках нам пока не известны.

Иконы и образки

Данная группа изделий представлена двумя односторонними медносплавными литыми иконами, одним двухсторонним медносплавным образом с позолотой и одним миниатюрным позолоченным серебряным медальоном.

Первое изделие представляет собой меднолитую икону восьмиугольной формы с двумя отверстиями в верхней части (рис. 6, 1). На лицевой стороне в рост изображен Иисус с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке. К его стопам припадают два святых. Точно идентифицировать их имена невозможно, так как надписи, расположенные возле каждой фигуры, предельно затерты. Слева и справа от головы Христа в круглых медальонах находятся надписи IC и XC. Обратная сторона гладкая. Данный тип стоящего и благословляющего Христа с Евангелием получил в православной иконографии название Христа Халкита (Халкитиса). В русской иконографии данное изображение, которое именуется Спасом Смоленским, не часто встречается на небольших (личных) иконах XVIII–XIX вв. Как правило, у ног Спаса изображались святые Варлаам Хутынский и Сергей Радонежский (в некоторых случаях Александр Свирский). Хотя, особенно в позднее время, могли быть другие варианты. Точные аналоги охарактеризованному изделию нам не известны.

Второй экземпляр – меднолитой, с закругленным верхом (рис. 6, 2). На лицевой стороне изображен, по всей видимости, святитель Николай (Чудотворец). Изображение и надписи сильно затерты. Обратная сторона гладкая. Поясной образ свт. Николая является древнейшим типом его изображений, который распространяется в византийской и русской иконографии в XI–XIII вв. [Нечаева, 2001]. Иконы с данным сюжетом имеют широкий круг аналогов в православной иконографии, так как по частоте использования он уступал, наверное, только изображениям Богоматери и Христа. Меднолитые иконы с данным сюжетом известны в собраниях российских музеев [Гнутова, Зотова, 2000, с. 74–76].

Третье изделие представляет собой двухсторонний золоченый меднолитой образ круглой формы, в верхней которого части просверлено отверстие (рис. 6, 3). На лицевой стороне изображено Распятие с предстоящими, на оборотной – Троица Ветхозаветная. Изделие отлито по образцу панагий XVI–XVII вв. На это указывает круглая форма, наличие фигурного выступа в нижней части и характерные для панагий иконографические сюжеты [см. Гнутова, Зотова, 2000, с. 104–105; Матвеев, Аношко, Алиева, 2012].

Четвертый образец (рис. 6, 4), обнаруженный в захоронении священнослужителя – серебряный со следами золочения медальон овальной формы (штампованный?). Ввиду плохой сохранности не все изображения и надписи читаются. На лицевой стороне невысоким рельефом изображен восьмиконеч-

ный крест на Голгофе. Слева от него располагается лестница и трость, справа – копьё. В верхней части слева от голгофского креста видна буква, похожая на строчную «б» (?). На обороте выгравированы лучи, расходящиеся из центра медальона. Внизу слева видны два клейма. Одно из них содержит цифры «84» (золотниковая проба серебра), второе – неразборчивое изображение или надпись (монограмма мастера/мастерской?). Аналоги охарактеризованному изделию нам не известны.

Датировка и хронология

Ввиду того, что большинство из представленных типов нательных крестов бытовали на протяжении долгого времени, возникают сложности их датирования и определении хронологии. Для решения этой проблемы можно обращаться к разным источникам, из которых надежными являются всего два их вида.

Самый надежный источник – клеймо, удостоверяющий знак на самом изделии, который может указывать не только на время изготовления, но и несет сведения о качестве пробы металла и происхождении предмета, т. е. месте изготовления, имени мастера или названия мастерской. Однако на тельных крестах, иконах и образках его далеко не всегда можно увидеть, так как большинство таких изделий являлось продукцией массовой (часто кустарного производства), и до определенного времени такие знаки на них не ставились. Несмотря на то, что клейма в России появляются на металлических изделиях уже в XVIII в. (их можно видеть, например, на киотных крестах), широкое распространение они получают только в XIX в. Уже во второй половине этого столетия мы видим, что почти на каждом нательном кресте, изготовленном из драгоценного металла, появляется удостоверяющий знак пробирного мастера и ювелира.

Второй источник – материалы из археологических комплексов. Нательные кресты из захоронений можно датировать благодаря сопутствующим находкам – в первую очередь, нумизматического материала. В отдельных случаях встречаются иные предметы, которые так же хорошо датируются. Примером тому служит находка китайской чаши периода Юн-чжэн (1723–1735 гг.) в одном из захоронений Спасского некрополя [Бердников, 2009, с. 257]. Разумеется, остаются вопросы при определении возраста захоронений с таким материалом, ведь совсем не обязательно эти предметы попадали в могилы именно в период своего бытования, это могло происходить и позже. Но проблема остается лишь с определением верхней хронологической границы комплекса, откуда они происходят, тогда как нижняя граница определяется довольно четко. Как правило, такие находки выступают дополнительным источником для датирования некрополей в целом, время функционирования которых часто определяется исходя из данных, полученных из письменных источников. Тельники из культуросодержащих городских и деревенских слоев в ряде случаев также хорошо датируются благодаря сопутствующему материалу при наличии четко фиксируемых условий залегания, которые не позволяют сомневаться в хронологической однородности слоя.

В совокупности письменные сведения и датированный археологический материал выступают надежным источником для датировки погребальных комплексов, культуровмещающих отложений. В случае, когда исторические сведения фрагментарны или отсутствуют, или нет возможности по письменным источникам установить возраст отложений и время захоронений ввиду того, что период функционирования некрополя охватывает не одно столетие, находки монет и хорошо датированных предметов остаются единственными источниками для определения возраста археологических комплексов и, следовательно, для датирования нательных крестов.

Нательные кресты из музейных собраний, которые пополняются не только археологическим материалом, но и случайными находками, предметами из частных коллекций, атрибутируются, как правило, довольно приблизительно. Исключение составляют те случаи, когда имеется монограмма мастера и в некоторых случаях год изготовления. Составителями таких коллекций не всегда учитываются археологические данные либо берутся выборочные датировки и сведения, которые подлежат уточнению и проверке. Поэтому далеко не все нательные кресты, хранящиеся в музеях, могут выступать в качестве эталонных образцов для сравнения и датировки. Ввиду данного обстоятельства археологические материалы из разновременных комплексов выгодно отличаются от музейных коллекций, а результаты сравнительного анализа археологических комплексов, безусловно, более надежный источник для решения вопросов хронологии и датировки.

В нашем распоряжении оказалась внушительная коллекция тельников, полученная в результате раскопок трех иркутских православных некрополей XVIII – начала XIX вв.: Спасского – 280 экз., Владимирского – 31 экз. и Крестовоздвиженского – 189 экз. (с учетом работ 2012 г.). Несмотря на безусловное сходство некоторых типов тельников из коллекций разновременных некрополей, наблюдаются отличия в деталях. Можно проследить также динамику распространения отдельных типов тельников во времени на примере г. Иркутска. Для этого достаточно сравнить самые большие ставрографические коллекции – Спасского и Крестовоздвиженского некрополей (табл.).

Тип 1 представлен в обеих коллекциях примерно в равном соотношении и составляет довольно значительную (1/4) часть от общего числа крестов. Данный тип тельников сохраняет свои позиции и к началу XIX в. и остается одним из самых популярных на протяжении долгого времени, вплоть до конца XIX – начала XX вв.

Тип 2 ввиду своей редкости представлен единичными экземплярами в обеих ставрографических коллекциях. Несмотря на то, что данный тип был выделен в соответствии с морфологическими особенностями, кресты из коллекции Спасского некрополя наиболее близки к типу 8 [Бердников, 2012, рис. 2, 4], а два экземпляра из Крестовоздвиженского некрополя – к типу 1. Ввиду данного обстоятельства и небольшой выборки делать какие-либо выводы преждевременно.

Таблица

Сравнительная таблица нательных крестов из Спасского и Крестовоздвиженского некрополей соответственно типам

Тип нательного креста	Спасский некрополь первая – третья четверть XVIII в. (% от общего числа)	Крестовоздвиженский некрополь конец XVIII – начало XIX вв. (% от общего числа)
1	26,9	25,4
2	0,7	1,1
4	36,2	5,8
5	0,4	6,9
6	2,2	15,3
7	12,2	9,5
8	15,1	20,6
10	3,6	1,1
Католические	–	12,2

Видно также, что со временем непопулярными в православной среде Иркутска становятся кресты типа 4. В захоронениях Спасского некрополя они составляют 1/3 от общего числа, Крестовоздвиженского – всего около 5 %, и это уже значительная разница. Постепенное исчезновение сложных, вычурных форм крестов данного подтипа обусловлено, вероятно, снижением влияния барокко на русское искусство в целом и производство мелкой литой пластики в частности.

Тип 5 в процентном соотношении лучше представлен в коллекции Крестовоздвиженского некрополя, что говорит о возросшей его популярности среди населения Иркутска. Возможно, это связано с ростом предложения недорогих меднолитых крестов данного подтипа, осуществляемого местными (сибирскими) мастерскими и кустарями-одиночками.

Типы 6 и 7, которые следует рассматривать вместе ввиду их иконографической и морфологической схожести, значительно преобладают в коллекции Крестовоздвиженского некрополя. Если провести более глубокий анализ, видно, что в коллекции Спасского некрополя совершенно отсутствуют кресты типа 6, подтипа 1 и одной группы типа 6, подтипа 2 – с титлом ННЦИ (ННЦН), а также кресты подтипа 4 с титлом ЦРЬ СЛВЫ ІС ХС СНЪ БЖИ.

Важно подчеркнуть, что «четверолитерное» написание титла (ННЦИ, ННЦН), не характерное для большинства изделий старообрядческого литья, распространенного в России в XVIII – начале XIX вв., появляется именно на крестах типов 6 и 7. Возможно, это одни из первых типов «никонианских» тельников. Однако характер надписи не является надежным критерием для определения конфессиональной принадлежности (православие или старообрядство) мастеров и потенциальных покупателей. «Четверолитерное» титло признавали и представители некоторых течений в старообрядстве, например федосеевцы, а позже – титловцы [Там же, с. 171]. На крестах типа 6 подтипа 2 из коллекции Крестовоздвиженского некрополя появляется также надпись

«Аз бо язвы господа моего Иисуса Христа на теле своем ношу». Данная надпись, как отмечено в предыдущих работах, не характерна для православных крестов-тельников XVIII в. [Бердников, 2010, с. 209]. Она присутствует только на одном кресте из Спасского некрополя, который резко выделяется на фоне всей ставрографической коллекции и датирован нами приблизительно концом XVIII – первой половиной XIX вв.

Тип 8 незначительно преобладает в коллекции Крестовоздвиженского некрополя, тип 10 – напротив – в коллекции Спасского некрополя, что наглядно показывает динамику распространения данных типов. Кресты типа 8, первые образцы которого появляются в XVII в., широко распространяются в XVIII в. и продолжают бытовать в XIX в., где появляются вариации их форм. Так, штампованные кресты типа 8, подтипа 2 с характерным фигурным оформлением лопастей, которые датируются по клеймам второй половиной XIX в., имеются в коллекции крестов из раскопок Нагорного кладбища в Барнауле [Воробьев-Исаев, 2006, рис. 23, 24]. Тельники типа 10, форма которых характерна для XVII – начала XVIII в., к XIX в. постепенно исчезают. Подтверждает это наблюдение и тот факт, что в археологических коллекциях, датируемых преимущественно XIX в., тип 10 полностью отсутствует – см., например, коллекции Нагорного кладбища в Барнауле [Там же] и Новотихвинского женского монастыря в Екатеринбурге [Погорелов, Попов, 2005].

К XIX в. исчезают и другие типы тельников. В погребениях некрополя Крестовоздвиженской церкви отсутствуют кресты с эмальями, которые в типологии Э. П. Винокуровой, разработанной для крестов Москвы XVII в. [1999], относятся к типам VI и VII, а в нашей типологии – к типу 4, подтипам 7 и 8 [Бердников, 2012, рис. 2, 15, 16]. Такие кресты отливались в старообрядческих мастерских Русского Севера и Москвы и привозились в Иркутск, по всей видимости, как на продажу, так и для личного пользования переселенцами из этих районов, которые в первой половине XVIII в. составляли большую часть населения города [Там же, с. 169].

В коллекции Крестовоздвиженского некрополя нет также и тельников с щитовидным расширением на нижней лопасти и изображением св. мученика Никиты, которые были распространены на Руси в XIV–XVII вв. В коллекции Спасского некрополя они представлены единичными экземплярами [Там же, рис. 2, 28–30, 33–35]. Находки таких тельников в археологических комплексах XVIII в. явление довольно редкое, а к концу XVIII – началу XIX вв. они исчезают окончательно.

Важным фактором для датировки может являться и форма ушка православных крестов-тельников. В коллекции Спасского некрополя ушко у всех крестов простой, округлой формы, в ряде случаев широкое, напоминающее оглавление средневековых тельников и энколпионов. Исключение составляет один экземпляр с распятием в сердцевидной рамке из погребения в кирпичной гробнице, которое, по нашему мнению, совершено уже после закрытия некрополя в 60–70-е гг. XVIII в. У тельников из Крестовоздвиженского некрополя преобладающим является фигурная форма ушка с навершием или насечками. Таким образом, можно говорить о том, что фигурное ушко появля-

ется на нательных крестах не ранее конца XVIII в. Во всяком случае, это замечание справедливо для иркутских тельников.

Находки католических крестов в захоронениях Крестовоздвиженского некрополя интересны, прежде всего, потому, что некрополь является православным и сведения о том, что здесь могли хоронить католиков, нам не известны. В Иркутске в первой половине XIX в. доля инородцев, исповедующих католическую веру, возрастает. В это время образована католическая община, а в 1826 г. открыт костел [Дулов, 2005, с. 8]. Однако известно, что католики для захоронений имели свой участок на общегородском Иерусалимском кладбище, открытом в 1790-е гг. [Гарашенко, 1996]. Объяснение находкам католических крестов в погребениях на православном кладбище в непосредственной близости от храма может быть следующее. Во-первых, это могли быть захоронения обращенных в православную веру католиков, до самой смерти хранивших свой нательный крест, который клался с ними в могилу. Во-вторых, по особому разрешению, здесь могли хорониться инородцы из числа знатных граждан и высших административных чинов, исповедующие католическую веру, в период, пока еще не был выделен отдельный участок на городском кладбище. Учитывая схожесть одного из типов обнаруженных нами крестов с польскими образцами, можно предположить, что среди умерших были поляки или выходцы из Западной Украины.

Иконы и образки в захоронениях встречаются не так часто, как нательные кресты. Для XVII и XVIII вв. это вообще большая редкость. В Иркутске такие изделия есть только в археологической коллекции Крестовоздвиженского некрополя, в коллекциях Спасского и Владимирского – ни одного. Следовательно, в Иркутске иконы и образки в православных захоронениях появляются ближе к XIX в., и это явление, похоже, характерно не только для местных некрополей. Такие находки зафиксированы также в погребальных комплексах Нагорного кладбища в Барнауле [Воробьев-Исаев, 2006, с. 106–113] и Ново-Тихвинского монастыря в Екатеринбурге [Погорелов, Попов, 2005].

По-своему интересна находка образка, отлитого по образцу панагии. Это так называемый перелив, т. е. поздняя отливка, где в качестве матрицы использовалось готовое изделие, причем не всегда хорошего качества. И вполне вероятно, что он мог быть выполнен в одной из местных мастерских.

Предпочтения горожан при выборе нательного креста

Есть сведения, что в старообрядческих мастерских конца XIX – начала XX вв. тельники отливались по принципу деления на взрослые и детские (по размеру), мужские и женские (по форме и размеру). В селе Красном Костромской губернии изготавливались кресты шести сортов [Об истории..., 1993, с. 157–158]. Однако совсем не обязательно, что эти правила действовали и в XVIII – начале XIX вв. Для типов крестов-тельников Спасского некрополя проведен анализ их распределения в захоронениях: мужских и женских, взрослых и детских [Бердников, 2012, с. 173–175]. Полученные в результате

данные частично подтвердили существование деления крестов в соответствии с полом и возрастом умерших, однако также было выявлено, что это не является четкой закономерностью. То есть для людей, выбиравших нательный крест себе и своим детям, не существовало четкого правила или предписания относительно размера тельника, все определялось здравым смыслом и эстетическими потребностями. Видно, что в детских могилах при существенном преобладании миниатюрных экземпляров, встречаются и довольно крупные тельники. Во взрослых захоронениях, где большинство крестов крупные, встречены экземпляры совсем небольших размеров. То же самое относится и к типам тельников. К примеру, традиционно мужской тип 1 – с прямыми лопастями и прямыми углами средокрестия – в равном соотношении представлен в захоронениях и мужчин, и женщин. Хотя в целом при анализе коллекции видно, что мужчины все же предпочитали кресты простых, лаконичных форм. Так, среди крестов типа 4 изделия морфологически более простых подтипов 1, 2 и 3 преобладают в мужских захоронениях, а кресты сложной формы подтипа 4 – в захоронениях женщин. Женщины также предпочитали тельники типов 8 и 10, хотя несколько экземпляров данных подтипов принадлежали мужчинам. Следовательно, нет оснований говорить, что существовал строгий принцип разделения крестов в соответствии с формой и размером. А прослеживаемая тенденция к выделению мужских и женских типов обусловлена, в первую очередь, удовлетворением тех же эстетических потребностей.

Ввиду того, что при изучении коллекции Спасского некрополя уже проведено такое исследование, интересным представляется сделать аналогичный анализ для тельников Крестовоздвиженского некрополя и провести сравнение. В первую очередь интересен статистический анализ соотношения типов тельников в захоронениях разного пола. Что касается размеров, то наблюдения, сделанные в процессе изучения коллекции, уже на предварительном этапе позволяют говорить о сохранении тенденции отмеченной нами для крестов Спасского некрополя.

В мужских и женских погребениях типы тельников распределились следующим образом (рис. 7). В мужских захоронениях преобладают кресты типа 1, типа 4 (подтипов 2 и 6) и типа 7 (подтипа 2). В погребениях женщин чаще встречаются тельники типов 5 и 8. Кресты типа 6 представлены в равном соотношении.

Как и на Спасском некрополе, прослеживается тенденция разделения типов нательных крестов в соответствии с полом умершего. Мужчины предпочитали тельники лаконичных форм, женщины – более сложных, с фигурной формой лопастей. Однако, несмотря на наличие общих тенденций, мы видим, что строгого правила при выборе креста иркутянами и в более позднее время не существовало. Таким образом, можно утверждать, что разделять типы православных тельников XVIII–XIX вв. на «мужские» и «женские», опираясь лишь на морфологические характеристики, нет смысла.

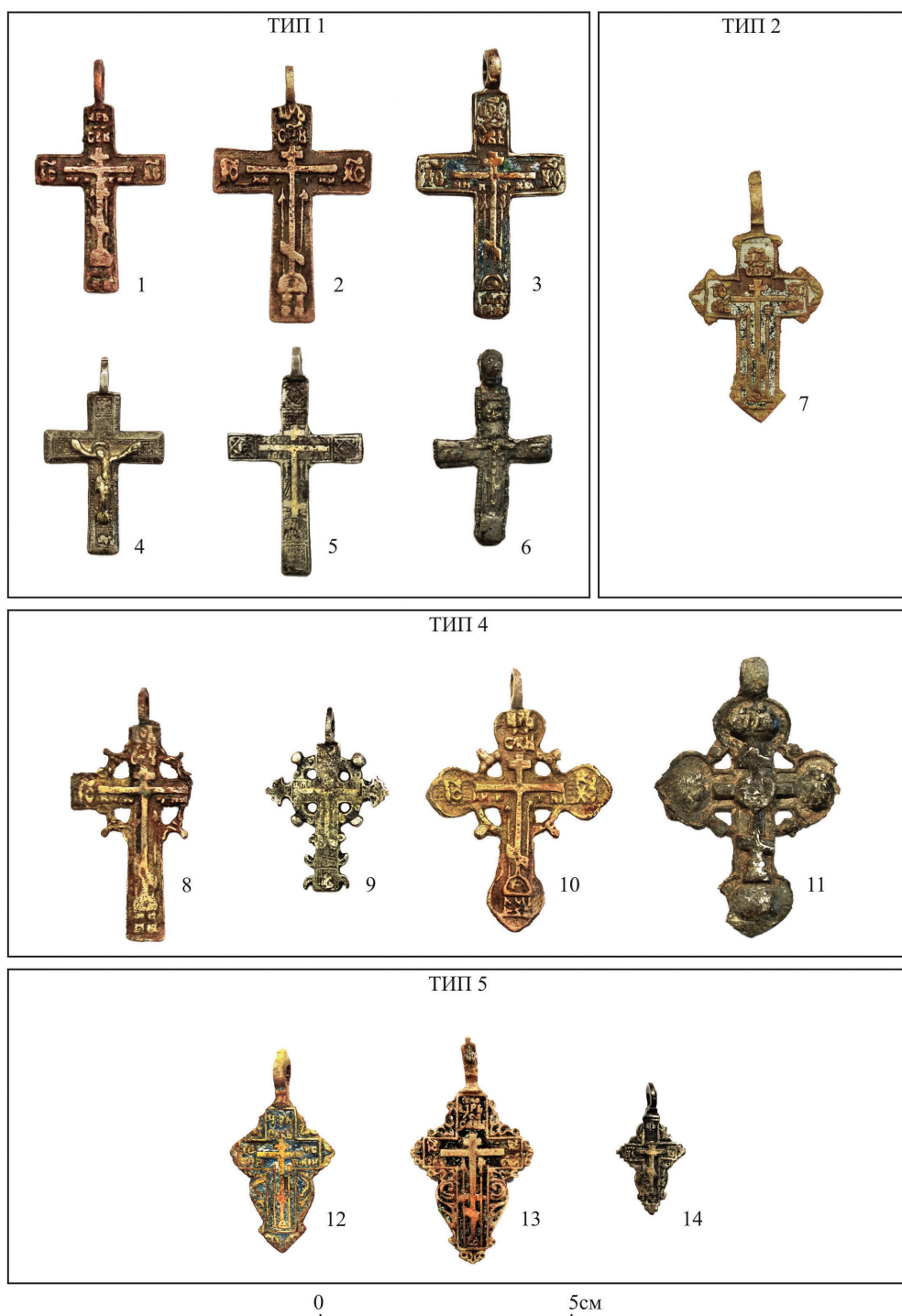

Рис. 2. Православные нательные кресты. Типы 1, 2, 4, 5

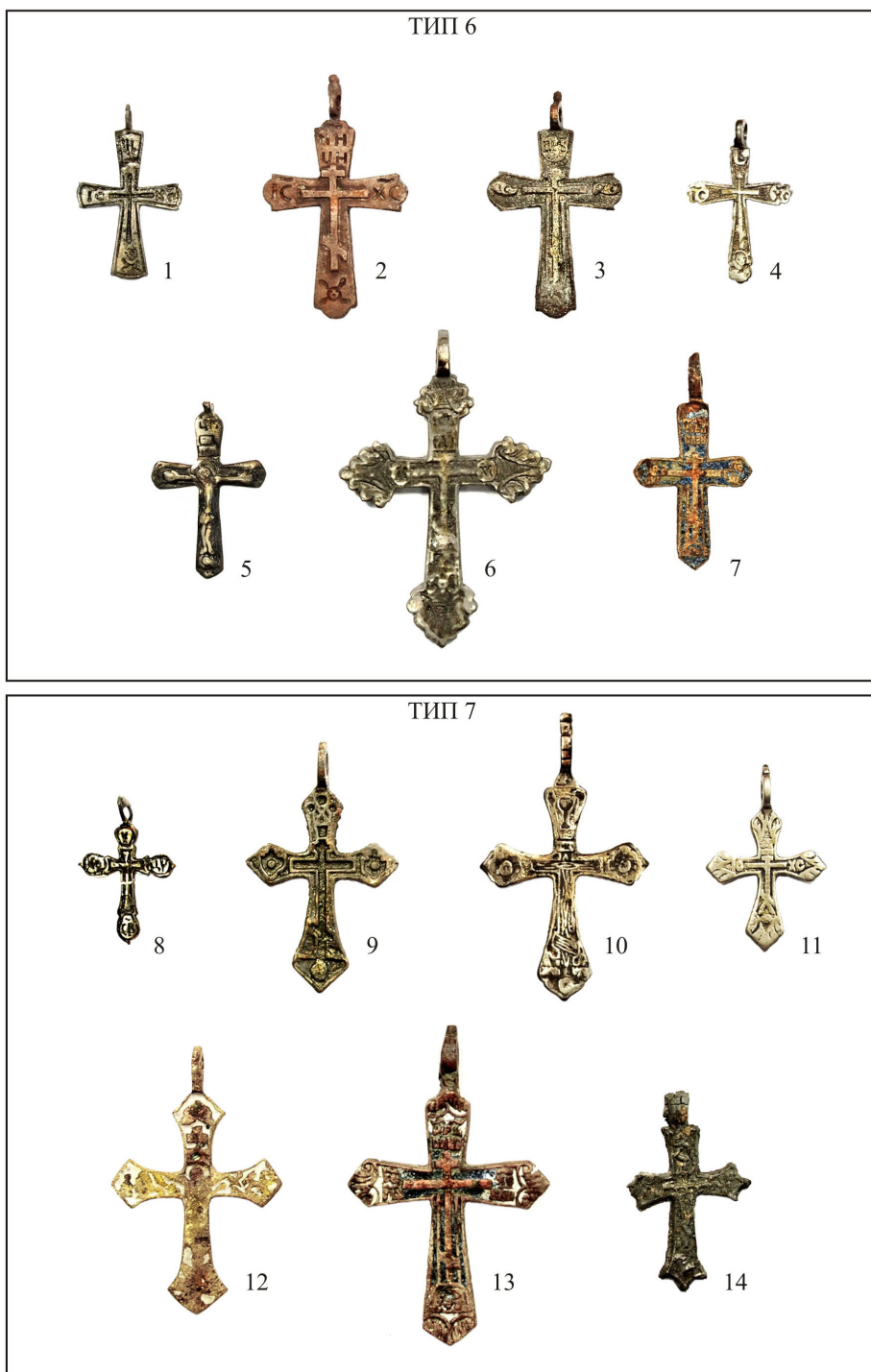
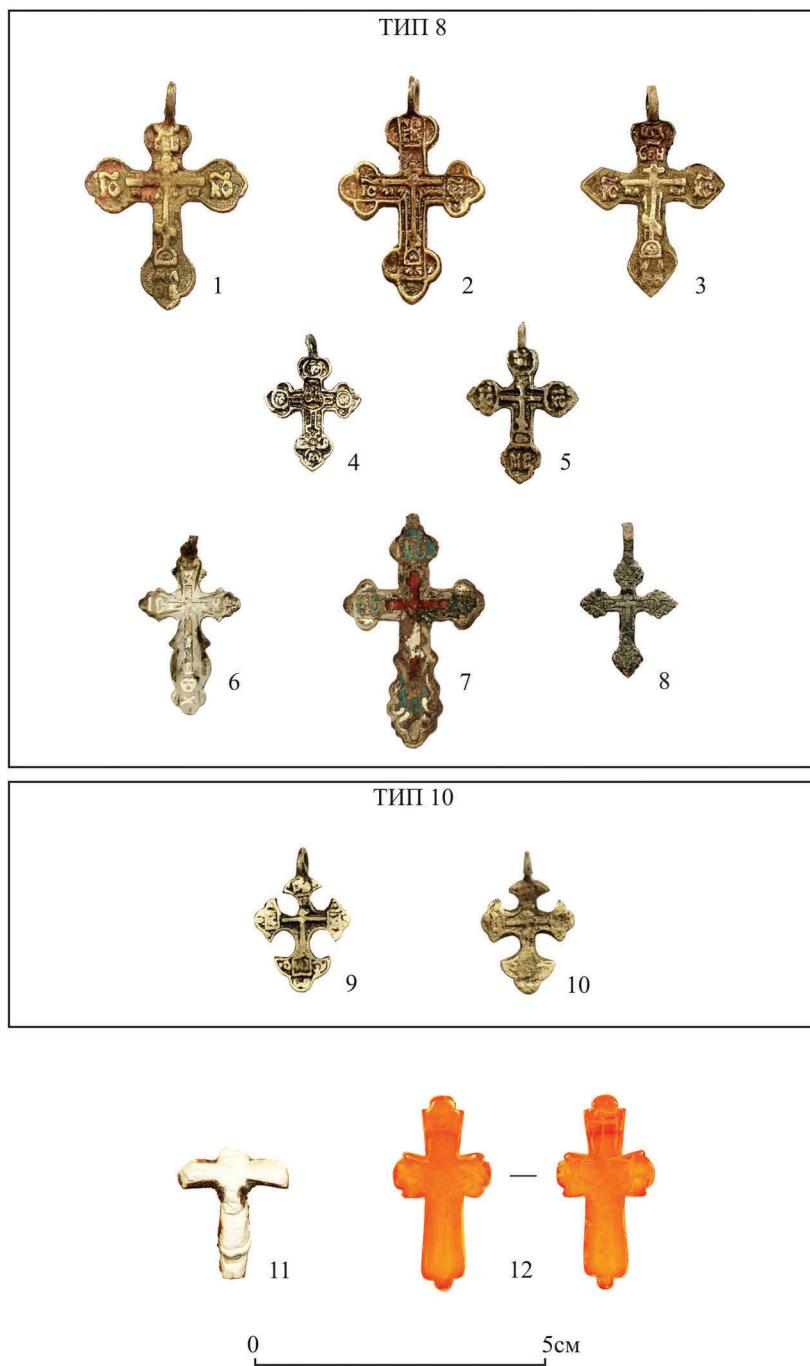

Рис. 3. Православные нательные кресты. Типы 6, 7

Рис. 4. Православные нательные кресты. Типы 8, 10. Перламутровый и янтарный кресты

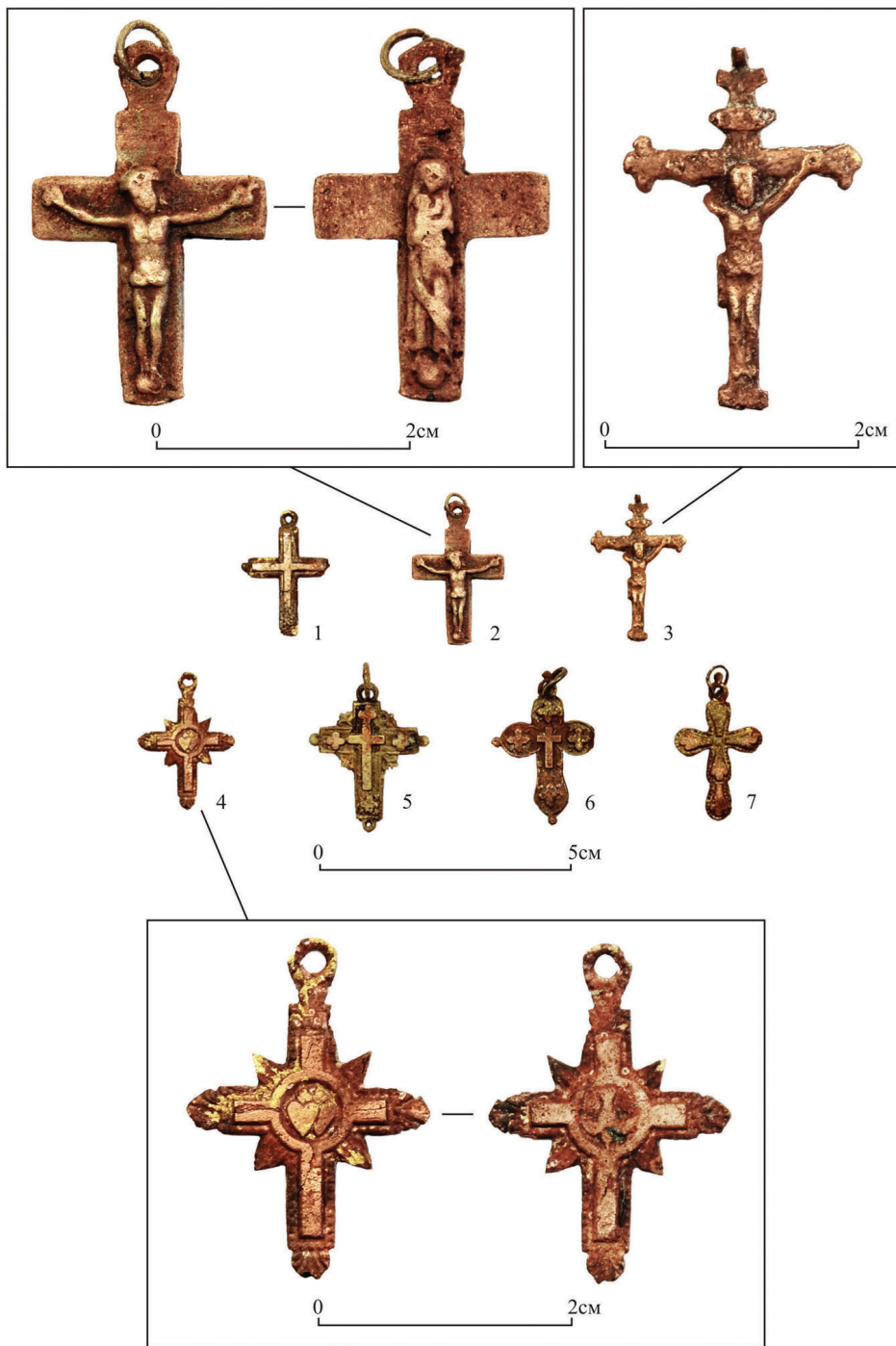

Рис. 5. Католические нательные кресты

Рис. 6. Иконы и образки

Типы нательных крестов

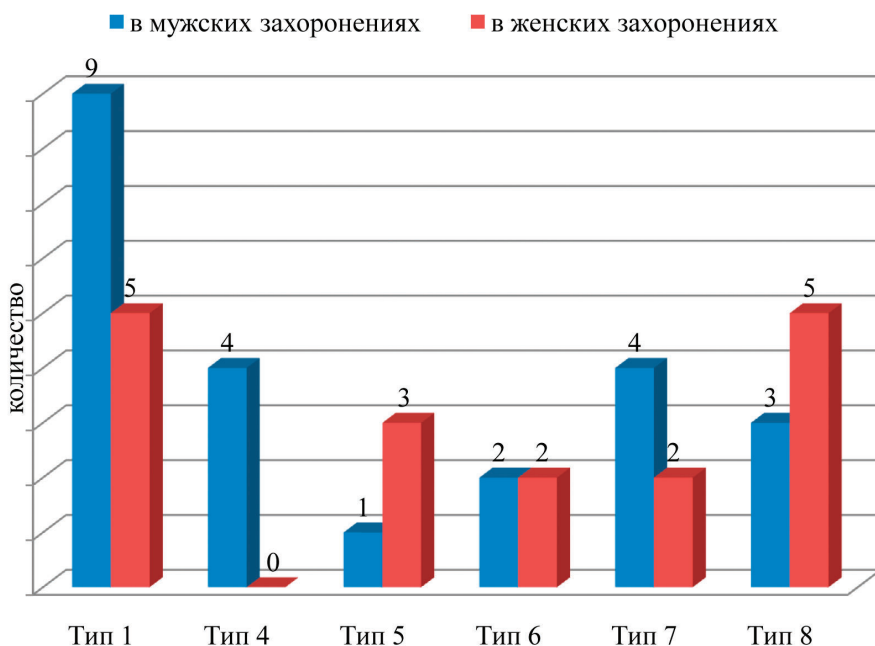

Рис. 7. Количественное распределение типов православных нательных крестов в мужских и женских захоронениях

Заключение

Анализ ставрографической коллекции из раскопок Крестовоздвиженского некрополя конца XVIII – начала XIX вв. и сравнение ее с коллекцией из Спасского некрополя XVIII в. позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, видно, что кресты типов 4 и 10 становятся непопулярными у населения Иркутска. То же самое относится и к тельникам древних форм с щитовидной нижней лопастью и изображениями св. мученика Никиты. В XIX в. они уже не встречаются.

Во-вторых, отмечается возросший спрос на кресты типов 5, 6 и 7. Кроме того, появляются новые виды тельников – это группа крестов типа 6, подтипа 2 (с четырехбуквенным титлом и надписью «Аз бо язвы господа моего Иисуса Христа на теле своем ношу») и тип 6, подтип 4, а также кресты типа 2, подтипа 4. Невысокое качество отливки тельников типа 5, типа 2, подтипа 4 и типа 6, подтипа 4, а также схожесть в оформлении наталкивает на мысль о производстве их в одном литейном центре, возможно, местном (сибирском). Хотя достоверных фактов в пользу подтверждения этой гипотезы у нас пока нет.

В-третьих, установлено, что фигурное ушко у иркутских тельников появляется не ранее конца XVIII в. Возможно, это общая тенденция, однако

данная гипотеза требует проверки на материалах других археологических коллекций.

Таким образом, решены вопросы датировки и времени бытования некоторых типов нательных крестов на примере изучения ставрографических коллекций Иркутска.

Находки католических тельников в захоронениях на православном кладбище пока дают больше информации к размышлению, чем ответов на вопросы. Хотя сам факт их обнаружения не вызывает большого удивления, так как в рассматриваемый период доля католиков в среде населения Иркутска возрастает.

Следует также отметить появление в православных захоронениях конца XVIII – начала XIX в. других предметов с православной символикой – икон, образков и медальонов. И эта ситуация, как видно, характерна не только для Иркутска.

Насколько выводы настоящей работы применимы в исследованиях других русских археологических комплексов Европейской России и Сибири XVIII–XIX вв., покажет время. Не исключено, что потребуется незначительная корректировка, хотя намеченные нами черты общей хронологической модели вряд ли претерпят серьезные изменения. В будущем, используя ставрографические коллекции иркутских некрополей и привлекая материалы из музейных собраний, а также опубликованные предметы из археологических раскопок, возможно создание единой унифицированной типологии, которая, в свою очередь, выступит в качестве основы для определения более четкой хронологии православных тельников Нового времени.

Список литературы

Бердников И. М. Особенности погребального обряда Спасского некрополя Иркутского острога / И. М. Бердников // Вестн. НГУ. – 2009. – Т. 8, вып. 5. – С. 252–260.

Бердников И. М. Уникальный нательный крест с распятием из погребения Спасского некрополя в Иркутске / И. М. Бердников // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Казань : Изд-во Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 208–212.

Бердников И. М. Деревянный нательный крест из захоронения на Спасском некрополе XVIII века в Иркутске / И. М. Бердников // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 3. – С. 113–119.

Бердников И. М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска / И. М. Бердников // Вестн. НГУ. – 2012. – Т. 11, вып. 7. – С. 164–178.

Бердников И. М. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Н. А. Батракова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 145–148.

Бердникова Н. Е. Раскопки Владимирского некрополя в Иркутске / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Н. А. Батракова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2009 г. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. – Т. 15. – С. 204–208.

Векслер А. Г. Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве / А. Г. Векслер, В. А. Беркович // Культура средневековой Москвы. XVII век. – М. : Наука, 1999. – С. 181–225.

Винокурова Э. П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. / Э. П. Винокурова // Культура средневековой Москвы XVII в. – М. : Наука, 1999. – С. 326–360.

Воробьев-Исаев А. А. Погребальные памятники Российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам) : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Воробьев-Исаев. – Новосибирск, 2006. – 191 с.

Гаращенко А. Мир праху твоему, иркутянин / А. Гаращенко // Земля Иркутская. – 1996. – № 5. – С. 30–43.

Гнутова С. В. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева / С. В. Гнутова, Е. Я. Зотова. – М. : Интербук-бизнес, 2000. – 134 с.

Дулов А. В. Взаимоотношения православной церкви с другими конфессиями Восточной Сибири в XVII – начале XX вв. / А. В. Дулов // Церковь и государство: история и современность. – Иркутск : Репроцентр А1, 2005. – С. 3–22.

Колпакова Ю. В. Христианская традиция в Пскове по данным археологии (предметы личного благочестия) / Ю. В. Колпакова // Псков. – 2002. – № 16. – С. 27–30.

Матвеев А. В. Тобольская панагия / А. В. Матвеев, О. М. Аношко, Т. А. Алиева // Археология, этнография, антропология Евразии. – 2012. – № 2. – С. 104–113

Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога / В. И. Молодин. – Новосибирск : Инфолио, 2007. – 248 с.

Нечаева Т. Н. Некоторые иконографические типы святителя Николая Чудотворца Мирликийского в русской иконописи XVI–XIX вв. : (по произведениям иконописной коллекции ЦАК МДА) / Т. Н. Нечаева // Вестн. РГНФ. – № 3. – 2001. – С. 133–140.

Об истории литейного дела икон и крестов медно-литейного заведения Серова Петра Яковлевича, с. Красное Костромской области // Русское медное литье. – М. : Сол Систем, 1993. – Вып. 2. – С. 155–160.

Пежемский Д. В. Пути объективизации ставрографических исследований / Д. В. Пежемский // Ставрографический сборник. Кн. 2 : Крест в Православии. – М. : Древлехранилище, 2003. – С. 333–344.

Пежемский Д. В. Пути объективизации ставрографических исследований. Ч. 2 / Д. В. Пежемский // Ставрографический сборник. Кн. 3 : Крест как личная святыня. – М. : Древлехранилище, 2005. – С. 645–656.

Погорелов С. Н. Охранные исследования захоронений Ново-Тихвинского женского монастыря / С. Н. Погорелов // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск : Апельсин, 2005. – С. 204–211.

Погорелов С. Н. Культурная атрибутика из погребений Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбург / С. Н. Погорелов, В. А. Попов // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск : Апельсин, 2005. – С. 212–221.

Постникова-Лосева М. М. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. Территория СССР / М. М. Постникова-Лосева, П. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. – М. : Юнвес, Трио, 1983. – 276 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1901. – Т. 33. – 478 с.

Chudzińska B. Dewocjonalia znowożytnego cementarzyska we wsi Maniowyna Podhalu / B. Chudzińska. – Kraków : Oficyna Cracovia, 1998. – 178 p.

Pectoral Crosses, Icons, and Miniature Icons from Excavations at Krestovozdvizhensky Necropolis (Irkutsk)

I. M. Berdnikov

Abstract. This paper presents data on a collection of pectoral crosses, icons, and miniature icons excavated at the Krestovozdvizhensky necropolis (Irkutsk, Russia), dating to the late XVIII – early XIX centuries. I discuss possible analogues for these objects as well as broader issues relating to the dating of Orthodox crosses. This analysis provides new insight into questions about the relative chronology of various types of crosses. Catholic pectoral crosses found in this Orthodox cemetery are of particular interest.

Key words: Historical Archaeology, XVIII–XIX centuries, Irkutsk, necropolis, cross, staurography, copper casting.

Бердников Иван Михайлович – аспирант, младший научный сотрудник, Иркутский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, yan-maiski@yandex.ru

Berdnikov Ivan Mikhailovich – Postgraduate student, Junior Researcher, Irkutsk State University, 1, K. Marks str., Irkutsk, Russia, 664003, yan-maiski@yandex.ru